

*А.Э. Конторович
академик РАН
Институт нефтегазовой
геологии и геофизики
им. А.А. Трофимука
научный руководитель
KontorovichAE@ipgg.sbras.ru]*

История становления, ключевые проблемы нефтегазового комплекса России и его сырьевая база на современном этапе

*Выступление на VII съезде геологов России
(24 октября 2012 г., Кремлевский дворец съездов)*

**Дорогие друзья!
Делегаты и участники VII съезда геологов России!**

Нам, российским геологам, советским геологам есть чем гордиться. Я буду говорить только о топливно-энергетическом комплексе – нефть, газ, уголь. Но вы прекрасно знаете, что не меньшие успехи имеют и другие отрасли геологии.

Первая дата, которую я считаю необходимым выделить, – 1929 год. Это был год начала планомерной индустриализации в СССР. Стране нужны были руды черных и цветных металлов, уголь, нефть. В 1928 г. Советский Союз производил 3,3 млн т чугуна, 4,3 млн т стали, добывал 35,5 млн т угля, 11,6 млн т нефти. Уже в 1932 г. наша страна произвела чугуна 6,2 млн т, стали – 5,9 млн т. В этом же году было добыто 64,4 млн т угля и 21,4 млн т нефти. В стране активно развивалось автомобиле- и тракторостроение. Так, если в 1928 г. в СССР было выпущено всего 800 автомобилей и 1800 тракторов, то в 1932 г. их производство возросло до 23,9 тыс. и 50,8 тыс. соответственно. Развивавшаяся невиданными до того времени темпами экономика требовала все больше угля и нефтепродуктов. Вся добыча нефти была сконцентрирована в то время в Азербайджане и на Северном Кавказе. Стране были крайне необходимы новые базы добычи нефти.

Первым ответом на этот вопрос была вышедшая в июне 1929 г. статья академика А.Д. Архангельского «Где и как искать новые нефтеносные области в СССР». В этой статье впервые были обоснованы перспективы Волго-Уральской нефтегазонасной провинции, необходимость поисков нефти в девонских горизонтах, а не только в пермских и карбоновых. В этой же статье он впервые обратил внимание на перспективы нижнего палеозоя Сибирской платформы. Прогноз А.Д. Архангельского был подтвержден советскими геологами в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

В мае 2012 г. исполнилось 80 лет с момента, когда по прогнозу и под руководством геолога А.А. Блохина, ученика И.М. Губкина и А.Д. Архангельского, был получен из известняков нижней перми в скважине № 702 первый фонтан башкирской нефти на Ишимбаевском месторождении. Это означало открытие Волго-Уральской нефтегазонасной провинции. Еще в довоенные годы на месторождениях нефти, открытых в Башкирии, была начата добыча.

Началась Великая Отечественная война. Немецкие войска подошли к Волге и Северному Кавказу. Снабжение Красной Армии нефтепродуктами было под угрозой. А ведь Вторая мировая война была войной моторов...

В этих условиях открытие Кинзебулатовского месторождения в сентябре 1943 г. имело значение не меньшее, чем любое сражение, выигранное нашей армией в годы Великой Отечественной войны. В пробуренной на этом месторождении скважине № 5 из трещиноватых пермских известняков был получен фонтан нефти с дебитом 130 т нефти в сутки. В этом открытии ведущая роль принадлежала главному геологу комбината Башнефть, 32-летнему выпускнику Казанского университета А.А. Трофимуку. 70-летие этого открытия исполнится в 2013 г. А в январе 1944 г. в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин вручил А.А. Трофимуку – первому среди советских геологов – Золотую звезду Героя Социалистического труда!

Геологи, опираясь на прогнозы академиков А.Д. Архангельского и И.М. Губкина, верили, что главная нефть Волго-Уральской провинции связана с резервуарами девона. Но для того, чтобы достичь их, нужно было бурить более глубокие скважины, что при технике довоенных и военных лет было нелегко. Тем не менее, в 1944 г. в суровое военное лихолетье геологам удалось решить и эту задачу. Первой девонских нефтегазонасных горизонтов достигла скважина куйбышевских (самарских) геологов. В апреле 1944 г. в скважине № 41 на площади Яблоневого оврага был получен фонтан нефти с дебитом 500 т нефти в сутки. Спустя несколько месяцев, 26 сентября того же года, в скважине № 100 на Туймазинском месторождении при испытании девона в интервале 1644–1730 м был получен фонтан нефти с дебитом 250 т в сутки. Открытие девонской залежи нефти на Туймазинском месторождении было не просто еще одним подтверждением региональной нефтеносности девона. Это было открытие одного из самых крупных (5–6 по запасам нефти) на то время месторождений в мире. В сентябре 1944 г. Советский Союз стал одной из великих нефтяных держав! В 2014 г. Россия отметит 70-летие этого выдающегося открытия отечественной науки и геологоразведочной практики.

В 1946 г. большая группа башкирских и куйбышевских (самарских) геологов – А.А. Трофимук, С.И. Кувыкин, Т.М. Золоев, М.В. Мальцев, К.Р. Чепиков, И.С. Квиквидзе, А.Н. Мустафинов, Г.М. Рыжов, И.С. Ткаченко – за открытие девонской нефти в восточных районах СССР были удостоены Сталинской (Государственной) премии.

В эти же годы интенсивные поиски нефти велись в Татарии. И здесь тоже пришел успех. 25 июля 1948 г. фонтан нефти с дебитом более 120 т в сутки был получен на Ромашкинском месторождении. Очень скоро разведочные работы показали, что месторождение является гигантским – самым большим на тот момент в СССР и одним из крупнейших в мире. И сегодня, 65 лет спустя, Ромашкинское месторождение по начальным запасам занимает 15 место в мире. За открытие Ромашкинского нефтяного месторождения геологи А.М. Мельников, С.П. Егоров, И.А. Шпильман, М.Ф. Мирчинк, А.И. Клещев, С.Ф. Федоров и инженеры Ф.Г. Ефремов, А.В. Лукин, С.И. Маковский, Н.С. Голобоков, С.И. Агаев были удостоены в 1950 г. званий лауреатов Сталинской (Государственной) премии.

80 лет назад, в июне 1932 г., Академия наук СССР проводила выездную сессию сначала в Свердловске, а затем в Новосибирске. В эти годы в СССР в рамках программы индустриализации страны начал интенсивно реализовываться проект создания на Урале и в Кузбассе новой угольно-металлургической базы. Как отметил, выступая на общем собрании, академик Г.М. Кржижановский, основная строительная ось этого проекта состояла в «сочетании уральских железных руд и кузнецкого угля». Обсуждение направлений и деталей проекта стало лейтмотивом выездной сессии общего собрания Академии наук СССР. Г.М. Кржижановский так формулировал значение этого обсуждения: «Трудно переоценить мировое значение нашего успеха в строительстве Урало-Кузнецкого комбината. Отсюда гигантская ответственность, падающая на нас, как на участников этого великого строительства, отсюда – необходимость подкрепить это строительство, подкрепить героическую энергию трудящихся Урала и Сибири всем тем арсеналом техники и науки, которым мы располагаем в настоящее время. Отсюда – особо ответственные задачи, падающие на настоящую сессию Академии наук». Успешная реализация в 1930-е гг. этого проекта в значительной мере обеспечила нашу победу в Великой Отечественной войне. Прокопьевско-Кисилевский район в Кузбассе – жемчужина Кузбасса – дал стране основную добычу коксующихся углей.

Но выездная сессия Академии наук сохранится в истории нашей страны, в истории науки не только тем, что на ней были детально проработаны пути реализации проекта по созданию на Урале и в Сибири крупнейшей угольно-металлургической базы. На этой же сессии академик И.М. Губкин впервые поставил вопрос о необходимости организации поисков нефти

в Западной Сибири – «на восточном склоне Урала», как говорил он в своем докладе. Через несколько дней после доклада, 12 июня 1932 г., И.М. Губкин дал в Новосибирске интервью корреспонденту газеты «Правда». В нем он подробно объяснил геологические предпосылки образования нефти в Западной Сибири, предложил методику проведения работ и, что не менее важно, оценил ресурсы нефти Западной Сибири: «Перспективы и значение разработки нефти в этих районах, – сказал академик, – огромны. Добыча в этих районах может обеспечить не только потребности Урало-Кузнецкого комбината, но и всего народного хозяйства СССР» («Правда», 14 июня 1932 г., № 163). Выдающийся научный прогноз, полностью подтвержденный геологоразведочной практикой! Именно с этого события, с июньской (1932 г.) выездной сессии Академии наук в Свердловске и Новосибирске началась история открытия века, величайшего достижения геологической науки и геологоразведочной практики, история Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

В 2010 г. мы отметили 50-летие первого промышленного фонтана нефти в Шаимском районе Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. 50 лет назад, в 1961 г., после того, как Ф.К. Салманов получил первые промышленные фонтаны нефти в Мегионе и Усть-Бальке, стало ясно, что прогноз Губкина был правильным – геологи открыли одну из крупнейших в мире нефтеносных провинций. В 1988 г. в Западной Сибири было добыто 425 млн т нефти.

В 2012 г. мы отмечаем 50-летие открытия газовых гигантов Ямало-Ненецкого автономного округа.

Главная нефтяная и газовая база страны – Западная Сибирь – обеспечила страну нефтью и газом в 1970–1980 гг., позволила устоять экономике в условиях деструктивного системного кризиса 1990-х гг., является локомотивом российской экономики и сегодня.

Статья академика А.Д. Архангельского «Где и как искать новые нефтеносные области в СССР» является исторически значимой еще и потому, что в ней впервые было указано на необходимость поисков древней, кембрийской нефти на Сибирской платформе. В 1936 г. выдающийся томский геолог, академик М.А. Усов развил идею А.Д. Архангельского. В Восточной Сибири российские геологи могут открыть, – дал прогноз М.А. Усов, – самую древнюю нефть на планете. Позднее этот вывод обстоятельно обосновали академик А.А. Трофимук, его соратники и ученики. В этом году исполняется 80 лет со дня получения в Марковской

опорной скважине в Иркутской области первого фонтана докембрийской нефти!

Стратегия поисков нефти и газа в России всегда состояла в непрерывном вовлечении в изучение, открытии нефтяных и газовых месторождений и вовлечении в разработку новых нефтегазоносных провинций: вслед за Волго-Уральской нефтегазоносной провинцией геологи, геофизики, нефтяники, газовики, буровики пришли в Западную Сибирь. В 1980-е гг. настало время штурма нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия). За короткое время были открыты и разведаны Среднеботуобинское, Чаяндинское, Верхнечонское, Ковыктинское, Куюмбинское, Юрубчено-Тохомское, Собинское, Ванкорское и другие месторождения.

Одновременно ведется освоение нефтяных и газовых ресурсов Охотского моря на шельфе острова Сахалин. Начата разведка и освоение ресурсов газа Северного Ледовитого океана. Уже сделаны выдающиеся открытия в Баренцевом и Карском морях. Во второй половине XXI в. шельфы морей Северного Ледовитого океана станут крупными поставщиками газа и нефти на российский и мировые рынки. Высокие перспективы нефтегазоносности этих акваторий обоснованы академиком И.С. Грамбергом и А.А. Трофимук.

Все эти результаты были бы невозможны без геологической науки и мощного геолого-разведочного производства.

Мы должны гордиться достижениями наших геологов-нефтяников. Время, когда они были сделаны, – годы Великой Отечественной войны, середина и вторая половина XX в. – по праву следует назвать эпохой А.А. Трофимука и С.И. Кувькина, М.В. Мальцева и И.А. Шпильмана, В.Д. Шашина и А.Т. Шмарева, Ю.Г. Эрвье и Ф.К. Салманова, Л.И. Ровнина и Л.Г. Цибулина, В.Т. Подшебякина и А.М. Брехунцова, Е.Е. Даненберга и Р.В. Требса, И.А. Иванова и Г.П. Худорожкова, В.Д. Токарева и И.Г. Левченко, В.Д. Накорякова и В.В. Самсонова, А.М. Зотеева и В.Е. Бакина и тысяч других выдающихся геологов, геофизиков, буровиков.

Гигантский вклад в организацию геолого-разведочных работ в Волго-Уральской провинции, Западной Сибири, Восточной Сибири внес Н.К. Байбаков. Вторая половина XX в. дала России блестящую плеяду выдающихся руководителей геологоразведочного производства. Среди них А.В. Сидоренко, Е.А. Козловский, В.И. Игровский, Ф.К. Салманов, Л.И. Ровнин, Р.А. Сумбатов, В.В. Семенович, В.В. Федьинский, В.А. Двуреченский, А.Н. Золотов, В.Ю. Зайченко, В.Б. Мазур, В.П. Щербаков и многие другие.

Научному обоснованию нефтегазоносных провинций нашей Родины, созданию технологичных поисков и разведки нефтяных и газовых месторождений посвятили свою жизнь замечательные ученые, интеллектуальная гордость России А.А. Бакиров, М.И. Варенцев, Н.Б. Васильевич, В.С. Вышемирский, И.С. Грамберг, Ф.Г. Гулари, Г.Х. Дикенштейн, Б.Ф. Дьяков, Н.А. Еременко, В.П. Казаринов, М.К. Калинин, С.П. Максимов, М.Ф. Мирчинк, В.Д. Наливкин, С.Г. Неручев, И.И. Нестеров, Н.Н. Пузырев, В.Н. Сакс, Г.П. Сверчков, В.М. Сеньюков, В.С. Сурков, Н.Н. Ростовцев, М.Я. Рудкевич, А.А. Трофимук, Э.Э. Фотиади, В.И. Шпильман, К.Р. Чепиков и многие другие.

Успехи нефтяной и газовой промышленности нашей страны не закончились в 1991 г.

За последние 20 лет успешно продолжалась разведка Штокмановского, Ковыктинского, Чаяндинского, Ванкорского, Средне-Ботуобинского, Куюмбинского, Юрубчено-Тохомского месторождений (компании Роснефть, Газпром, Газпромнефть, Таас-Юрех нефтегаздобыча и др.).

Великолепно выполнены региональные исследования и поисковые работы в российском секторе Каспийского моря (ЛУКОЙЛ).

На юго-востоке Западной Сибири, на границе Томской области и Красноярского края региональными работами выявлен и изучен новый протерозойско-кембрийский Предъенисейский осадочный бассейн.

Открыты новые месторождения в докембрии и кембрии Сибирской платформы, в Обской и Тазовской губах Западно-Сибирского бассейна.

За последние десятилетия введены в разработку Приобское, Заполярное, Ямбургское, Ванкорское, Верхнечонское, Талаканское и Бованенковское месторождения.

За день до открытия съезда, 23 октября 2012 г., осуществлен запуск в разработку гигантского Бованековского месторождения на полуострове Ямал. В течение 2012 г. мне довелось дважды там побывать. В сложнейших природно-климатических, ландшафтных и горно-геологических условиях Газпром блестяще обустроил это месторождение. Можно сравнить это достижение с лучшими советскими стройками, но с одной существенной поправкой – все технологические решения при обустройстве месторождения и его инфраструктуры выполнены с учетом требований и технологических достижений XXI века!

В 2006 г. после утверждения Президентом РФ В.В. Путиным трассы нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) было начато его строительство. Первая очередь

ВСТО была пущена в 2009 г. В 2012 г. введена в эксплуатацию вторая очередь. В 2012 г. по нефтепроводу планировалось пропустить около 30 млн т восточносибирской и якутской нефти. Россия крупномасштабно вышла на Азиатско-Тихоокеанский энергетический рынок. В 2017 г. начнутся крупномасштабные поставки на Дальний Восток и в страны АТР восточносибирского и якутского газа.

Те, кто плохо знает свою страну и ее талантливых ученых, инженеров, рабочих, часто предлагают учиться у Запада. Учиться в первую очередь нужно у себя. То, что сделали российские специалисты на преимущественно российском оборудовании по преимущественно российским технологиям на севере Западной Сибири во второй половине XX в., не сумел сделать никто в мире! Это, конечно, не значит, что нужно игнорировать достижения других стран. Но свои достижения забывать не стоит.

Сегодня у нас праздник. Но и в праздники следует вспоминать, что еще не сделано, какие допущены ошибки, подумать, как их исправить. Коротко обозначу некоторые из них.

Первая проблема. Нередко приходится слышать от «знатоков» экономики, что богатство недр России полезными ископаемыми – это «сырьевое проклятие» нашей страны, которое сдерживает ее инновационное развитие. Грубейшая ошибка или непонимание азов экономики! Соединенные Штаты Америки добывают нефти не намного меньше нас, газа – столько же, сколько и мы, а угля – в 3 раза больше. Кроме того, они импортируют и нефть, и газ. Дело не в богатстве сырьем, а в том, как оно используется. В США все сырье перерабатывается, и благодаря этому создается огромная масса товаров с высокой добавленной стоимостью. А Россия сырьем торгует. Вместо того, чтобы вкладывать нефтедоллары в ценные американские бумаги, нужно было, используя их, развивать высокотехнологичные производства по переработке сырья, развить геологоразведку и восполнять использованные запасы, развивать отечественную науку. Ничего этого сделано не было. А теперь будут все сваливать на сырьевую экономику или неэффективную науку.

Вторая проблема. Мы должны отдавать себе отчет, что в ближайшие 4–5 лет будут введены в разработку последние крупные месторождения, открытые советскими геологами при советском механизме недропользования. Это означает, что через 5–7, максимум 10–12 лет, добыча нефти в России начнет падать. В ХМАО и ЯНАО это происходит уже в течение 5 лет. Это будет порождать серьез-

ные экономические трудности. Об этой опасности я писал еще в конце прошлого века.

Не буду здесь обсуждать пути выхода из этой беды. Замечу: они есть. Но ни министерства, ответственные за недропользование и энергетику, ни крупные компании этого не видят.

Третья проблема. Объем геологоразведочных работ, инвестиции в геологоразведку не обеспечивают восполнение запасов. «Розовые» отчеты о том, что прирост запасов превышают добычу, я убежден, не соответствуют действительности. Объемы глубокого бурения минимум в 5–8 раз меньше, чем того требует грамотная стратегия воспроизводства минерально-сырьевой базы, стратегия устойчивого развития нефтегазового комплекса.

Четвертая проблема. Государственные структуры, ответственные за состояние энергетики и недропользования, неэффективно используют инструменты государственного регулирования и государственной поддержки недропользования. Нет практики анализа научной обоснованности программы лицензирования недр и лицензионных соглашений.

Пятая проблема. Нужно всерьез озаботиться состоянием дел в Западной Сибири. Оценки не выявленных ресурсов позволяют считать, что в регионе еще имеются перспективы прироста запасов, а на деле этого не происходит. Нужно изменить организацию оценки ресурсов, обеспечить ее информационно. СО РАН вносило свои предложения по этому поводу, но их, видимо, даже не рассматривали. А ведь речь идет о судьбе экономики страны.

Шестая проблема. Беспокоит поглощение российских сервисных организаций западно-европейскими и американскими компаниями, «вестернизация» сервисного процесса, необузданный рост цен в сервисе.

Седьмая проблема. Реформа среднего и высшего образования, введение пресловутого ЕГЭ уже привели к снижению успеваемости студентов. Я работаю в ВУЗе более 30 лет и знаю, что говорю. Интересно, что идеологи этой «реформы» не слышат стона честного и некоррупцированного профессорско-преподавательского контингента. Мнение специалистов им безразлично. Интересно, как называется такая «демократия»?

Ощущение праздника и нежелание утомлять делегатов съезда вынуждают меня ограничиться этими проблемами. Хочу завершить на праздничной ноте. У нас богатая ресурсами страна. У нас богатые геологические традиции. У нас добротная геологическая наука. Геологи и геофизики всегда верно и самоотверженно служили нашей стране. Они не подведут ее и на новом этапе. ❶